

© 1998 г.

А.С. БАРАШКОВА

ГЕНЕЗИС НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

БАРАШКОВА Анастасия Спиридоновна - старший научный сотрудник Института региональной экономики АН Республики Саха (Якутия).

По данным трех Всесоюзных переписей населения, порядка 9/10 жителей Республики Саха (Якутия) являлись членами семей различной величины и типа. Охарактеризуем демографические процессы, приводящие к возникновению и накоплению неполных семей в Республике Саха (Якутия). Острой проблемой и основной причиной возникновения семей рассматриваемого типа является добровольное прекращение брака. В Якутии этот процесс в 60-х годах был активен в горнопромышленных районах, характеризующихся высокой территориальной подвижностью городского населения. В местностях проживания коренных народов, а это, в основном, сельские поселения, в 1960 г. не было зарегистрировано ни одного случая развода. Ныне уровень разводимости селян аналогичен масштабам этого явления у горожан в первой

половине 60-х годов, а по темпам роста даже "перекрывает" среднереспубликанский показатель. Поэтому заимствование современных образцов брачного поведения горожан сельскими жителями, как бы к этому ни относиться, однозначно пойдет более ускоренными темпами.

Краткий анализ основных характеристик разводимости показывает существенное расширение и углубление данного процесса. Так, в абсолютных цифрах число разводов за 1960-1996 гг. выросло в 8,3 раза¹⁻². Коэффициент разводимости в середине 90-х годов держался на уровне 4,5-4,8%, а в 1996 г. составил 4,1%². Возросло число разводов, приходящихся на 100 браков, заключенных в том же году. В 1960 г. оно равнялось 8,4, а в 1996 г. - 65,0%. Существенно увеличилось значение специального коэффициента разводимости, который в 1959 г. составлял 3,6, а в год последней переписи населения - 19,0.

В вопросе расторжения брака женщины-якутянки более решительны в молодые годы, а мужчины - с увеличением возраста. Однако в последнее время заметен некий паритет, особенно для супругов среднего возраста. Якутия в плане возросшей "активности" в разводах женщин двух полярных возрастных групп, видимо, не отличается от других регионов. Число разводов жен до 20 лет за 1960-1995 гг. увеличилось в 51,5 раз, а их старших подруг, по существу матерей - в 19,3 раза. Эти показатели за 1960-1992 гг. выглядели следующим образом: 68,5 и 45,7 раз. Одно из объяснений этого феномена заключается в неравных "стартовых" позициях женщин полярных возрастов: в 1960 г. в целом по республике было зафиксировано всего 2 случая развода молодых якутянок.

В то время чаще всех (37,3%) разводились супруги, прожившие совместно 5-9 лет. Каждый четвертый развод приходился на временной интервал 10-19 лет совместного проживания. Доля брачных пар, разошедшихся в течение первого года супружества, составляла тогда 3,6%. По данным 1992 г., наибольший удельный вес приходился на браки, просуществовавшие 3—4 года (27,1%). Почти в равной мере с ними представлены разводы супругов, проживших совместно 1-2 года. Временной интервал 5-9 лет стал характерен для каждой пятой разведенной пары. За рассматриваемый период отмечен 10-кратный рост числа расторгнутых браков в течение первого года супружества. Каждому разводу, как известно, предшествует предразводный период. Для конкретной семьи он бывает различной "силы", длительности. Вряд ли может успокоить то обстоятельство, что медовый месяц многих современных молодоженов проходит задолго до свадьбы.

Примерно две трети разведенных супругов имеют несовершеннолетних детей. В численном отношении среди них традиционно преобладают однопородные. В 2 раза меньше число двухдетных пар. Встречаются, хотя и не столь часто, бывшие супруги с 3 и более детьми.

Повышение свободы репродуктивного поведения женщин, трансформация в сознании некоторой части населения модели семейной жизни не в ее пользу проявляются, в определенной мере, во внебрачной рождаемости. Это процесс, воспринимаемый неоднозначно. Он увеличивает общий демографический потенциал территории, почти всегда сопровождается возникновением

Возрастная структура женщин, родивших ребенка в Республике Саха (Якутия) в 1993 г. (%)⁴

Возрастные группы, лет	Возрастная структура родивших женщин		
	Всего	в том числе вне брака	
		от числа родивших вне брака	от общего числа родивших
До 20	13,8	20,5	33,1
20-24	33,3	31,9	21,3
25-29	24,8	22,4	20,1
30-34	17,9	15,5	19,3
35 и старше	10,1	9,7	21,4
Неизвестно	0,1	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	22,3

новой семьи, количественно укрепляя ее потенциал. Однако "ядро" семьи - неполное.

По данным архива ЗАГСа Республики Саха (Якутия), в 1993 г. родилось более 3,7 тыс. внебрачных детей, или 22,3% от общего числа рождений. Возрастная структура женщин, родивших ребенка вне брака, выглядит таким образом: 31,9% приходится на 20-24-летних, 22,4% на следующую пятилетнюю группу. Каждый пятый внебрачный ребенок был рожден женщиной моложе 20 лет. Удельный вес 30-34-летних равняется 15,5%, а матерей в возрасте 35 лет и старше - 9,7%.

Отличие возрастной структуры матерей-одиночек от общего распределения возрастов рожениц заключается в доле женщин моложе 20 лет, которая заметно превышает среднереспубликанский показатель (табл. 1). Из таблицы видно, что из всех юных матерей каждая третья не состояла в браке. Удельный вес одиноких матерей остальных возрастов в соответствующей возрастной группе колеблется в пределах 19,3-21,4%.

Обнаруживается достаточно прямая связь возраста женщины и очередности рожденного ребенка. Максимальный удельный вес первых, а возможно и единственных внебрачных детей приходится на самых юных матерей, а четвертых и последующих - на женщин 35 лет и старше (табл. 2). В целом численно преобладают первенцы, каждый пятый внебрачный ребенок - второй в семье. Анализ имеющихся материалов показывает, что третьи и последующие дети чаще рождены якутками и представительницами коренных народов севера Якутии. Однако рождение даже четвертого ребенка у матери не означает, что все предыдущие дети также родились вне брака. Речь идет о брачном статусе женщины на момент рождения ребенка конкретной очередности.

Общий образовательный уровень якутянок находит отражение в том, что среди матерей-одиночек преобладают лица, имеющие полное среднее образование (52,4%). Каждая четвертая женщина, родившая в 1993 г. ребенка вне брака, имеет среднее специальное образование. Процент женщин с неполным средним образованием и матерей-одиночек, окончивших ВУЗ (включая незавершивших обучение), равен, соответственно, 10,8 и 10,2%.

Распределение внебрачных детей по порядку их рождения и возрасту матери в Республике Саха (Якутия) в 1993 г. (%) (по данным архива ЗАГСа)

Возраст матери, лет	Дети по порядку рождения у матери			
	первый	второй	третий	четвертый и последующие
Моложе 20	93,4	6,1	0,4	0,1
20-24	81,9	14,4	3,1	0,6
25-29	48,3	31,4	12,7	7,6
30-34	34,8	30,8	20,0	14,4
35 лет и ст.	25,8	24,9	21,3	28,0
Всего	63,9	20,1	9,1	6,9

Относительно последних двух групп женщин интересно следующее наблюдение. Почти половина одиноких матерей, не завершивших учебы даже в средней школе, "приобрели" данный статус в возрасте моложе 20 лет. Среди якутянок-одиночек рассматриваемого уровня образования очень редко встречаются 30-34-летние и старше. Между тем, на указанные возраста приходится 28,1 и 19,4% одиноких матерей с высшим образованием. А в целом высокообразованные якутянки наиболее часто (33,6% от числа имеющих диплом ВУЗа) решаются на рождение внебрачного ребенка в 25-29 лет. Вероятно, возраст завершения учебы играет определенную роль в выборе времени рождения ребенка. Подтверждением этого предположения может служить также тот факт, что одиночки со средним специальным образованием чаще рожают в 20-24 года.

Рождение ребенка вне брака может быть как сознательным шагом, так и результатом необдуманных, случайных поступков со стороны отдельных, особенно молодых, женщин. В первом случае появление ребенка - благо для матери, и, вероятнее всего, малыш с момента рождения будет окружен необходимой заботой. При прочих благоприятных обстоятельствах почти гарантировано ответственное, сознательное материнство. Поведение матери во втором случае, судьба ребенка непредсказуемы. В целом внебрачная рождаемость - неисследованный аспект демографии Якутии, хотя она, как видно из приведенных выше данных, достаточно распространена. Таковы демографические характеристики наиболее важных процессов, определяющих возникновение неполных семейных ячеек в Республике Саха (Якутия).

Анализ основных количественных параметров этого типа семей по материалам переписей населения показывает, что в 1970 г. их доля в общем числе первичных ячеек Якутии равнялась 16,9%⁵. В дальнейшем происходило умеренное сокращение: в 1979 г. - 15,2, а в 1989 г. - 13,7%⁶. Снижение удельного веса неполных семейных групп за 1970-1989 гг. отмечалось повсеместно: в городе с 13,9% до 12,3%, на селе, соответственно, с 22,1 до 16,5%. В то же время, абсолютное⁷ число семей рассматриваемого типа возросло в 1,2 раза и, главным образом, за счет ускоренных темпов роста численности нуклеарных (простых) неполных ячеек (в 1,6 раза), особенно в городских поселениях республики (более чем вдвое). Убыль численности сложных семей с неполным "ядром" не повлияла на общие показатели.

В составе семей, состоящих из одного супруга, численно преобладают нуклеарные, доля которых в год последней Всесоюзной переписи населения равнялась 89,8%. Как правило, в городских поселениях таковых несколько больше, чем в сельских. Но и здесь одинокие родители все чаще предпочитают жить отдельно, воспитывать детей самостоятельно. Общий процесс урбанизации затронул судьбы и неполных семейных групп. Так, если в 1979 г. 55,8% семей, состоящих из матери (отца) с детьми, проживали в городской местности, то к концу следующего десятилетия уже 62,9%. Хотя последняя цифра уступает общей доле городских первичных ячеек Якутии в 1989 г. (69,7%), концентрация неполных семей в городе происходит более ускоренными темпами.

В демографическом развитии Республики Саха (Якутия) важная роль принадлежит молодым семьям, среди которых, к сожалению, неполные представлены достаточно широко. В частности, на момент последней переписи населения в столице республики каждая седьмая, а в типичном сельском районе (Верхневилуйском улусе) каждая пятая молодая семья состояла из одного из супругов. В г. Якутске они в большинстве случаев возглавляются разведенными женщинами и в чуть меньшей степени - матерями-одиночками. В Верхневилуйском улусе наблюдается абсолютное преобладание одиноких матерей с детьми.

Разведенные горожанки по сравнению с селянками того же брачного статуса чаще живут отдельно. Матери-одиночки столицы, по-видимому, предпочитают или вынуждены жить с кем-либо из родителей или родственников. А в сельском улусе они почти в равной мере живут как отдельно, так и в составе сложных семейных формирований. Молодой женщине чрезвычайно трудно одной ухаживать за ребенком, воспитывать и поднимать его на ноги. Как правило, и в материальном плане одинокая мать наименее обеспечена. Актуальна и жилищная проблема. Вероятно, по этим причинам на сложные группировки приходится 3/5 общего числа неполных семей рассматриваемых территорий.

Имеющийся первичный материал позволяет проследить историю возникновения и развития первичных ячеек, возглавляемых женщинами. Условно принимая, что все первенцы (или единственный ребенок) непременно живут с матерью, за вычетом протогенетического интервала*, определяем стаж (возраст) молодых семей г. Якутска и Верхневилуйского улуса по одногодичным интервалам. Обязательное условие - учет брачного статуса женщины на момент обследования. Распределяем семьи по их стажу и в зависимости от брачного состояния матери. Получается 11 временных интервалов и 3 подтипа неполных ячеек. Подобный "расклад" фактически раскрывает генезис молодых неполных семей, выявляет степень устойчивости или, наоборот, неустойчивости того или иного подтипа (табл. 3).

Четко видны резкие различия в исходной ситуации, сложившейся в столице и в сельском улусе, количественные и качественные изменения буквально за каждый год. Создается впечатление, что семьи, возглавляемые одним

*Интервал времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка⁷.

Удельный вес неполных семей различного стажа по брачному состоянию матери 1989 г., %

Стаж семьи, лет	Брачное состояние матери			Брачное состояние матери		
	разведенная	вдовая	никогда не состоявшая в браке	разведенная	вдовая	никогда не состоявшая в браке
	г. Якутск			Верхневиллойский улус		
Менее 1 года	25,2	1,3	73,5	11,9	0	88,1
1	46,1	5,9	48,0	25,0	0	75,0
2	45,3	1,1	53,6	21,7	3,4	74,9
3	59,4	2,9	37,7	36,6	0	63,4
4	60,8	4,1	35,1	36,5	13,5	50,0
5	65,1	4,8	30,1	36,4	0	63,6
6	64,5	9,1	26,4	38,4	15,3	46,3
7	70,2	7,6	22,2	80,2	9,9	9,9
8	65,8	12,8	21,4	75,0	0	25,0
9	82,8	3,8	13,4	66,7	0	33,3
10 лет и более	68,0	10,6	21,4	33,3	33,3	33,4

из родителей, - активно трансформирующийся демографический тип. В г. Якутске произошло огромное сокращение числа неполных ячеек, "ядро" которых составляют матери-одиночки. Это в демографическом отношении благоприятная тенденция, свидетельствующая о том, что в одних случаях реализовано желание одинокой матери создать полное семейное ядро. В других случаях, наблюдаемое явление - результат умеренной внебрачной рождаемости. Противоположная тенденция, т.е. рост (в 2,7 раза), характерна для семей, возглавляемых разведенными матерями.

Резкие ежегодные перепады наблюдаются и в сельском улусе. На начало анализа здесь также численно преобладали семьи матерей-одиночек. Причем они продолжительнее, нежели в городе, сохраняли свое "лидирующее" положение. Удельный вес разведенных селянок только дважды превышал относительную численность таковых в столице, видимо, в годы наибольшего риска, наибольшей вероятности развода: после 7 лет совместного брака.

Итак, генезис столичных неполных семей в большей мере зависит от числа разводов и дальнейшего поведения разведенных, а сельских - от внебрачной рождаемости и последующих намерений и действий матерей-одиночек.

Примененный подход показывает ежегодные изменения в структуре семей, возглавляемых матерями, выявляет степень участия женщин конкретного брачного статуса в возникновении неполных ячеек. Тенденции, установленные в ходе анализа по данному принципу, в известной мере можно экстраполировать на будущий период.

Интересны материалы выборочного обследования, проведенного при участии автора в г. Якутске, по которым определена частота демографических переходов (в узком смысле) как количественного признака устойчивости или, наоборот, неустойчивости обследованных 613 семей различного типа⁸.

Семьи, возглавляемые одним из супругов, составили шестую часть выборки. В плане демографических трансформаций, вызванных рождением ребенка, браком, последующим разводом, прибытием или выбытием взрослого члена семьи и т.д., они оказались достаточно устойчивыми: 28,7% из их числа не испытали за 10-летний срок ни одного перехода, 38,6% претерпели один переход. Эта устойчивость была обеспечена в основном поведением одиноких матерей в возрасте 35 лет и старше, особенно в тех случаях, когда они живут с родителями или другими родственниками.

Семьи, во главе которых относительно молодые женщины, чаще подвергаются разнообразным переменам своего первоначального состава. Естественным выглядит стремление незамужней женщины с ребенком создать полную ячейку. Однако наблюдается высокая степень нереализованности этой цели. Лишь 18,6% нуклеарных неполных семей достигли статуса полной. В целом их трансформации показывают оправданность повышения частоты переходов из типа в тип, суть которого заключается в следующем. При ограничении одним переходом за 10 лет только одна женщина из пяти вступила в брак. При двух попытках изменения "ядра" своей семьи - каждая четвертая, при трех - каждая третья. Поистине, стоит рисковать.

Накопление неполных семей свидетельствует о дефиците потенциальных брачных партнеров на "брачном рынке", сложностях вступления в повторный брак для разведенных и вдовых, препятствиях при создании полной ячейки для одинокой женщины с ребенком. Последствия накопления неполных семей в семейной структуре населения многогранны и даже в силу этого обстоятельства трудноразрешимы. Воздействовать можно было бы на основные факторы их возникновения, которые на конкретном материале раскрыты в данной статье.

ИСТОЧНИКИ

¹ Основные показатели по Якутской АССР в динамике за 1960-1970 гг. Якутск, 1991.

Семья в Республике Саха (Якутия). Некоторые показатели демографического развития (по материалам Госкомстата РС(Я)). Вып. 2. Якутск, 1997. С. 21, 23.

³ Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) в 1995 году. Якутск, 1996.

⁴ Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) в 1993 году. Статистический сборник. Якутск. 1994.

⁵ Число и состав семей в РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1979 года). М., 1974. С. 422.

⁶ Число и состав семей в Якутской-Саха ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Якутск, 1990. С. 58-60.

⁷ Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 352.

Барашкова А.С., Винокурова Т.З. Современная семья в Республике Саха (Якутия). Якутск, 1994. С. 27-36.